

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

ХРОНИКИ ИНФЕРСИТИ

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

МОРФО

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г91

Иллюстрация на переплете и дизайн обложки
Полина Dr. Graf

Грэм, Амелия.
Г91 Морфо / Амелия Грэм. — Москва : Эксмо,
2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-111956-0

Говорят, что нет ничего хуже смерти. Флинн тоже так думал, пока не умер.

Теперь он – один из обитателей бесконечного города призраков, полного тайн и опасностей. Чтобы выбраться и исправить ошибки прошлого, Флинну нужно пройти испытания: океан Гнева ждет его, болото Безысходности жаждет поглотить, а коридор Прощения не отпустит никогда.

А еще этот город хранит множество секретов, которые мечтают вырваться наружу. Но у Флинна тоже есть тайна, и больше всего на свете он боится, что кто-нибудь о ней узнает...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грэм А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-111956-0

1 ВОДЫ БЫЛОГО

Придя в себя, Флинн понял, что влип. Конкретно так влип. Он лежал в небольшой лодке посреди моря и не мог пошевелиться: руки и ноги были крепко связаны. Флинн хотел поднять голову, но не вышло: от боли она превратилась в гирю. В глазах потемнело, мерзкий ком подкатил к горлу, стало трудно дышать. И дернул же черт связаться с этими подонками! Теперь придется расхлебывать по полной. Целое море в его распоряжении!

— Давай быстрее, у нас мало времени, — раздался чей-то холодный голос.

Страх разъедал изнутри, тело почти не слушалось, но Флинн все же смог найти силы и приподнялся. На носу лодки сидел наемный убийца, в этом не было сомнений. Настоящий профессионал, не какой-нибудь тупой громила. Да уж, мистер Баедд раскошелился. Таких нанимают разве что для устранения высокопоставленных лиц; один точный выстрел — и дело сделано.

Мужчина был одет просто, но элегантно: черное двубортное пальто, дорогие туфли, брюки со стрелками. Руки, скрытые кожаными перчатками, покоились на коленях. Лицо его словно было высечено

умелым скульптором: прямой нос, острые скулы, вольевой подбородок. Черные волосы идеально уложены — воплощение безупречности. Но больше всего поражали глаза незнакомца — абсолютно пустые.

— У меня нет того... того, что вы ищете, — с пинкой проговорил Флинн, облизав пересохшие губы. — Мистер Баедд зря потратил деньги.

Мужчина медленно сцепил руки в замок, не проронив ни слова. Двигался он странно, немного неестественно. Флинн с трудом поднялся и сел, подтянув к себе ноги.

— Я не знаю, где конверт. Я его потерял, когда меня преследовали, — полушепотом продолжил он.

Флинн понимал, что нет смысла врать, оправдываться, умолять, ведь сейчас его все равно убьют. Мистер Баедд не прощал ошибок.

— Я тут не из-за мистера Баедда, — ледяным тоном сказал мужчина.

А вот такого поворота Флинн никак не ожидал.

— Выкуп за меня вы не получите, у моей семьи нет денег, — признался он.

— Деньги меня не интересуют.

«Мои органы ему тоже без надобности, иначе бы я и не проснулся, но тогда... Черт!» — подумал Флинн, и внутри у него все оборвалось. Оставался самый страшный вариант из всех возможных — перед ним маньяк. А это означало только одно: смерть будет долгой и мучительной.

6 Флинн лихорадочно искал пути спасения. Если он выпрыгнет из лодки, то все равно утонет, руки-то связаны.

— Я не маньяк. И не советую прыгать за борт. Вода тебе уже не страшна, а вот то, что обитает в ней, — представляет угрозу, — ровным голосом произнес мужчина.

Флинн от удивления открыл рот. Чертовщина какая-то. Неужто этот тип умеет читать мысли? Нет,

это невозможно! Скорее догадался, ведь все жертвы думают одинаково.

— Тогда зачем вы похитили меня?

— Я не похищал.

Флинн только сейчас понял, что мужчина разговаривал совсем без интонаций. Ровным, бесцветным голосом, без намека на какие-либо эмоции. Не человек, а машина с железным сердцем.

— А кто же тогда меня связал? — спросил Флинн.

— Уж точно не я, — ответил мужчина, смахивая со своего плеча невидимые пылинки. — Повторяю: у нас мало времени. Соображай быстрее.

— Что я должен сообразить?! — Флинн дернулся всем телом, пытаясь ослабить веревки, но тщетно: тот, кто его связал, знал свое дело. — Если не вы меня похитили, то помогите освободиться. Развяжите!

Но незнакомец не отреагировал, по-прежнему сохраняя невозмутимое спокойствие.

— Даже если бы захотел, не смог бы. Пока не поймешь, не освободишься. Ты лучше осмотришься.

Громко дыша от нахлынувшего раздражения, Флинн все же огляделся. Безмятежное свинцовое море, густая белая мгла и пугающая тишина: ни крика вечно голодных чаек, ни единого всплеска воды. Мертвый штиль.

— Я не знаю, какую игру вы затеяли, но участвовать в ней я не желаю, — сказал Флинн, собрав остатки храбрости.

Незнакомец вселял в него необъяснимый ужас, хотя Флинн никогда не считал себя трусом. Он был одним из самых бесстрашных в своей банде и самым безрассудным. За это, видимо, и поплатился.

— Давайте так: вы меня развяжете, мы доплывем до берега и разойдемся, — предложил Флинн, но мужчина промолчал. — Понял, договариваться бесполезно...

Из-за всей этой сырости Флинна пробил озноб. Как же он сейчас мечтал оказаться у себя дома, рух-

нуть на кровать, укрыться пледом и заснуть, забыв обо всем на свете. О мистере Баедде, об этом пугающем незнакомце, о потерянном конверте, о своей дрянной жизни. Как только эта мысль посетила его голову, он увидел нечто, плывущее по воде.

— Что за?.. — не договорил Флинн.

Это был его плед. Он узнал все неотстирываемые пятна и дырку, которую никак не мог зашить, все руки не доходили. Туман стал реже, и Флинн увидел другие вещи. Вот проплыл школьный дневник с кучей двоек, а вот альбом для фотографий с надписью «Мои счастливые моменты» (совершенно пустой). Где-то вдалеке дрейфовало пианино, на котором в детстве его учила играть мать. Она так надеялась, что ее сын станет великим пианистом, но у Флинна не было ни слуха, ни желания исполнять чужие мечты. Деревянный меч, подаренный отцом, ошейник его пса по кличке Ферни, коллекция карточек с мотоциклами, пластинки любимых музыкальных групп, кеды, в которых он выиграл свое первое школьное соревнование по бегу, перочинный нож, полученный на день рождения от лучшего друга, — здесь была вся его жизнь. Прямо-таки барахолка воспоминаний.

— Как тут оказались мои вещи? — с трудом выговорил Флинн: воздух застыл в легких.

— Их принес сюда ты, — ответил мужчина, небрежно окинув взглядом плавающие предметы. — Все это — твое прошлое. И только от тебя зависит, пойдешь ли ты дальше или навеки останешься здесь.

8

Флинн подумал, что нести полную чушь с таким умным видом могут разве что сумасшедшие, и тут картинка сложилась: перед ним сидел не маньяк, не наемный убийца, а самый настоящий псих. Легче от этого не стало, но появилась хоть какая-то ясность. С умалишенными ему еще не приходилось сталкиваться, поэтому он не знал, чего ждать и как себя вести.

Взгляд Флинна невольно заскользил по морской глади. Перочинный нож подплыл к лодке и теперь глухо бился о деревянный борт, точно кто-то стучал в дверь.

«Странно, почему нож не тонет? Он же из металла, — вяло размышлял Флинн. — Жаль, не дотянуться».

— Ножом эти веревки не разрезать. Я уже говорил, что тебе нужно просто понять, — сообщил мужчина.

— Да что же я должен понять? Я не знаю, где я, не знаю, кто вы, не знаю, зачем вам нужен! — вспыхнул Флинн, но тут же остудил гнев. Он не должен ему поддаваться.

— Неправда, ты знаешь, кто я, — возразил мужчина. — В глубине души ты знаешь.

— Поверьте — нет! Я вижу вас впервые!

— Хорошо, я дам тебе подсказку, — сказал мужчина. — Слушай внимательно: я тот, кто приходит ко всем и ко всему, я один, но для каждого я разный. Все боится времени, а время боится меня, ведь оно закончится, если я приду. Кто я?

Флинн терпеть не мог головоломки, ему казалось, что их выдумывают всякие умники, чтобы поиздеваться над глупыми, но все же призадумался. У всего на свете есть время. Оно тянется, начиная с рождения, и обрывается, когда приходит... Догадка раскаленной иглой пронзила голову.

— Смерть, — выдохнул он.

Веревки запылали ярким пламенем и в одно мгновение превратились в пепел. Флинн коротко вскрикнул от неожиданности.

— Правда освобождает, не так ли? — Мужчина сдержанно похлопал в ладоши. — Меня зовут Танат, — представился он. — Ты прав, я — твоя Смерть.

— То есть вы меня все же убьете? — обреченно спросил Флинн.

— Нет. — Танат покачал головой. — Ведь ты уже мертв. Я твоя Смерть, а не твой убийца.

Флинн больше ни на минуту не сомневался, что этот странный тип сбежал из психушки. Наверное, он долго следил за ним, как-то усыпил, взял ключи от дома, забрал некоторые вещи, скинул их в море, а теперь разыгрывал эту нелепую сцену. Все было ясно как день, правда, фокус с веревками вызывал много вопросов. Возможно, они были пропитаны какой-то самовоспламеняющейся жидкостью; единственное, что Флинн никак не мог понять, почему на руках не осталось ожогов.

— Ладно, — сказал Флинн, разминая запястья. Он решил подыграть. Вдруг появится шанс спасти свою шкуру? — Вы говорите, что я умер, но мертвым я себя не ощущаю. Я испытываю боль, голод, жажду, я чувствую запахи. — Он глубоко вдохнул. Пахло сыростью и рыбой. — Вряд ли такая роскошь доступна мертвецам.

— Ты умер недавно, это лишь отголоски жизни.

— Но прямо сейчас проверить это я не могу. — Флинн пожал плечами. — Вам все же придется меня убедить.

— Ты хочешь доказательств? — безразлично спросил Танат.

— Любой здравомыслящий человек захотел бы.

— Хорошо, я докажу, но ты пожалеешь об этом. — Танат нагнулся. — Посмотри мне в глаза, — приказал он, и Флинн послушался, а после действительно горько пожалел.

10 Мир пропал. Исчез. Хотя нет, это Флинн исчез: упал в черные глаза самой Смерти. Он целую вечность летел во мраке и одиночестве, забыв собственное имя. Когда же из памяти стерлось последнее воспоминание, он растворился в этой бесконечной тьме, став с ней единым целым. Став ничем.

Тьма выбросила Флинна обратно. Он снова находился в лодке посреди туманного моря и кри-

чал. Долго и пронзительно. Новообретенный мир казался ему чужим и пугающим, как будто после падения в бездну для Флинна в нем уже не было места.

— Нет, этого не может быть, — придя в себя, быстро зашептал он. Его взгляд лихорадочно бегал и никак не мог за что-то зацепиться: все кружилось перед глазами.

— Но это так, — ответил Танат. — И в глубине души ты знаешь, что это правда, иначе бы твои око-вы не пали.

— Но я не помню, как умер! — Флинн почувство-вал себя вывернутым наизнанку.

— Сначала никто не помнит. Настанет время — и ты узнаешь.

— Нет, нет, нет! Это все не по-настоящему, это сон, — убеждал себя Флинн, похлопывая по щекам. — Это кошмар, сейчас я проснусь! — Он начал щипать свои руки, но боль была слишком реальной. Наде-жда, что это всего лишь дурной сон, разбилась вдре-безги, осколки уже не собрать.

— Смерть чем-то похожа на сон. На очень длин-ный сон, — произнес Танат. — Только вот проснуться ты уже не сможешь, как ни старайся.

— Я не мог умереть! Не мог! — завыл Флинн, раска-чиваясь из стороны в сторону. — Мне ведь и семнад-цати нет. Я ничего не успел. Почему я? Нет, нет, это все неправда! — Он закрыл лицо ладонями, горячие слезы рвались наружу. Нет, плакать нельзя. — Домой, я так хочу домой...

— Ты не сможешь вернуться. Это невозмож-но. Теперь у тебя только два пути: идти вперед или остаться здесь. Выбирай.

— Вперед? — Флинн резко поднял голову. Его сердце забилось чаще, в сознании замелькал калей-доскоп мыслей. — И что меня ждет впереди? — Голос предательски задрожал.

— Узнаешь, если осмелишься, — сказал Танат, пристально посмотрев на него. — Будущее зависит от человека, что создашь — то и будет.

Флинну показалось, что на лице Таната вот-вот появится усмешка, но нет. Его губы оставались идеально ровными. Одновременно с этим Флинн почувствовал, как кто-то проткнул шарик страха и гнева, распиравший грудь изнутри. Лишние эмоции испарились, стало легче и спокойнее. Он был уверен, что без Таната тут не обошлось.

— А что насчет прошлого? Ведь за него, — Флинн замялся, — наверняка придется расплатиться.

— Да, придется, — кивнул Танат. — Человек после смерти должен вынести некий урок, иначе жизнь была прожита зря.

— То есть меня ждет что-то вроде исправительного лагеря? — предположил Флинн.

— Можно и так сказать, но выбор по-прежнему за тобой: до конца мира скитаться среди руин прошлого или заново построить свое будущее. Предупреждаю: строить всегда сложнее. Будет непросто, очень непросто. Решай, время на исходе. — Танат скрестил руки на груди.

— Да уж, выбора практически и нет, — рассеянно сказал Флинн.

— Он есть всегда, но порой нам сложно принять последствия того или иного выбора. — Танат достал из кармана пальто часы и открыл золотую крышку, на которой был выгравирован знак бесконечности. — Хватит транжирить время, оно все же не безгранично, хоть само и уверено в обратном. Еще минута — и я исчезну.

Флинн с печальным вздохом посмотрел на море. Столько хлама, а ведь когда-то многое из этого он считал настоящим сокровищем. Теперь-то он четко осознавал, что в мире живых есть только одно со-

кровище — время. И хорошо бы воспользоваться им верно. Флинн так и не смог.

— Ну же, решай, — поторопил его Танат, не отрывая глаз от часов. Он протянул руку.

Флинн посмотрел на ладонь в черной кожаной перчатке. Самое ценное он уже потерял — свою жизнь, — так что терять ему больше нечего.

— Я согласен идти дальше, — твердо произнес он, пожав руку Танату.

Часы издали оглушительный звон, будто внутри них проснулся колокол.

— Что происходит?

— Время пришло, — сказал Танат, убирая часы обратно в карман. — Приготовься.

— К чему? — спросил Флинн и чуть не упал за борт: лодку сильно качнуло.

— К первому испытанию.

2 ДЕМОН ПРОШЛОГО

Туман частично рассеялся, а по воде пошла мелкая рябь, быстро перерастающая в волны. Море волновалось, Флинн тоже.

— Найди какое-нибудь оружие и будь готов рубить головы. Наш гость уже близко, — предупредил Танат.

— Какое оружие? — опешил Флинн. — Тут только мои старые вещи!

Лодку вновь качнуло, на этот раз сильнее. Издалека приближался нарастающий рев — на них надвигалось что-то огромное, голодное и злое.

14 Не успел Флинн умереть, как его пытаются убить во второй раз. Интересно, есть ли смерть после смерти? Откинув глупые мысли, он еще раз посмотрел на вещи из своего прошлого. Перочинный нож острый, но маленький. Не подойдет. Разве что монстр, идущий за ним, будет размером с форель, но, судя по жуткому реву, эта рыбка покрупнее.

Взгляд Флинна зацепился за старый деревянный меч, подаренный отцом. Он нагнулся и выудил его из воды. Бесполезная деревяшка! Если бы только меч был настоящим.

— Раньше тебе это не мешало, — заметил Танат, вновь читая мысли. — Этот меч сразил немало чудищ.

— Только вот они были воображаемыми. Я тогда просто играл.

— И в чем разница? Все мироздание — это одна большая игра, подчиняющаяся своим правилам. Конкретно это место, — Танат обвел руками пространство, — принадлежит тебе. Это твои воды Былого. Это твоя игра, и здесь будут действовать правила, которые придумаешь ты. Захочешь — и все станет реальностью, а захочешь — и все обратится в прах.

«Моя игра по моим правилам, значит?» — размышлял Флинн, рассматривая деревянный меч.

Краска на рукояти давно облезла, а само «лезвие» было нещадно искусано его псом. Как же с такой ружлядью идти на монстра? Нужно что-то новое и острое. Только Флинн успел подумать об этом, как игрушечный меч, с которым он, издавая боевой клич, весело бежал по улицам, тут же превратился в настоящий.

На море поднялись высокие волны. Они все сильнее качали лодку, как будто мать пыталась убаюкать расплакавшегося ребенка. Рык невидимого зверя оглушил — он близко. Флинн поднял меч и приготовился к бою.

— Почти тут. — Танат достал карманные часы, посмотрел на время и спрятал обратно. — Секунда в секунду. Наш гость сама пунктуальность, — сказал он и каким-то чудесным образом встал на нос лодки, не перевернув ее. — Я отсюда понаблюдаю. Не хочу испачкаться в крови, она плохо отстирывается.

— Так с кем же я буду бороться? — тяжело дыша от волнения, спросил Флинн.

— С демоном Прошлого.

Море успокоилось, а Флинн напрягся: мышцы превратились в сталь, дыхание замерло, сердце пропустило несколько ударов. В воздухе разлился кислотаватый запах. Он ждал, что сейчас из тумана появится демон, но вместо него увидел свою мать. Лучше бы это был демон.

Она шла босиком по воде, как по обычной дороге. Подол ее белой длинной рубахи намок и потяжелел, но это не делало шаг матери тяжелым, наоборот, она словно плыла. Такая нереальная, похожая на фантом. Ее длинные светлые волосы слегка шевелились, а бледная кожа чуть заметно сияла. Или это только казалось?

— Мой мальчик, вот ты где. А я везде тебя ищу, — отстраненно произнесла мать, подойдя к Флинну вплотную. — Я так боялась, что потеряла тебя. Не прячься больше от меня, я же волновалась, — неожиданно строго сказала она и нахмурила брови.

— Мама? — все еще не веря своим глазам, прошептал Флинн. — Это действительно ты? Но как? Ты тоже умерла? — Он опустил меч.

— Умерла? — переспросила мать. На ее лице отразилось недоумение. — Что ты такое говоришь? Не выдумывай! Я приготовила ужин, а потом все ждала и ждала, но ты так и не пришел. Я очень долго искала тебя — и наконец нашла. Пойдем домой. Или ты опять хочешь сбежать? — Голос матери зазвенел от гнева, а в глазах сверкнул нехороший огонек.

— Что? Как? Почему? Нет! — Мысли Флинна разбегались в разные стороны. — Я не сбежал, мама! Я умер!

— Глупый. — Мать вдруг рассмеялась, но не обычным смехом, а каким-то лающим, с хрипотцой, будто старый пес задышался. — Что значит «умер»? Я же с тобой разговариваю. Смотри, я пришла не одна.

16

Из тумана начали появляться люди с блаженными улыбками: все одеты в белое, всех он когда-то знал. Голстяк Корки, с которым Флинн дружил в детстве, пока их пути не разошлись. Он ему попросту надоел. Таких навязчивых еще поискать надо, а Флинн всегда ценил личное пространство. Темноволосая красотка Лейда — та еще штучка. Ее соблазнительная родинка над верхней губой вскружила голову многим

парням. Они пару раз пересекались на вечеринках, флиртовали, но до дела так и не дошло. Почему? Флинн и сам не знал. Рябой Доггид — парень из его банды, тот еще проходимец. Если бы ему предложили выгодную сделку, он бы и вставную челюсть родной бабушки продал прямо вместе с ней. Столько знакомых лиц и ни одного родного. Кислый запах стал еще навязчивее.

— Привет, Флинни! — весело крикнул Корки, и его пухлые щеки расплылись в стороны, освобождая место улыбке. — Слушай, давно не виделись. Давай с тобой сходим в магазин пластинок. Наша любимая группа «Вообрази гориллу» выпустила новый альбом, хочу купить. Уверен, мы классно проведем время!

— Флинн, а ты мне всегда нравился. — Жаркое дыхание Лейды обожгло его шею. — Я не буду против, если ты пригласишь меня на свидание. Помнишь? Ты хотел повести меня в кино, но мы можем обойти этот пункт и сразу зависнуть у меня. — От одного ее чувственного голоса у Флинна все внутренности свернулись узлом.

— Эй, дружище! — подал голос Доггид. — Не бойся, я все разрулил с мистером Баеддом. Все схвачено! Можешь спокойно тащить свой зад обратно, тебя никто не тронет. Знал бы ты, чего мне это стоило! Вовек не расплатишься, уж поверь мне.

«Что здесь творится? Где демон, о котором говорил Танат?» — мысленно спрашивал себя Флинн, но ответа не находил.

— Мальчик мой, что с тобой? — спросила мать, взяв его за руку. — Ты не рад нас всех видеть?

Он хотел что-то сказать, но не смог: слова испуганными птицами вылетели из головы, оставив после себя молчание. Из глубины сознания поднялась первая внятная мысль: «Пора делать ноги».

Флинн почувствовал острую, ни с чем не сравнимую боль. Что-то вцепилось в него мертвой хваткой.

Он опустил глаза. Вместо ногтей у матери были самые настоящие когти, как у хищника. Она впилась в его руку, загнав их глубоко под кожу.

— Я не позволю тебе вновь сбежать от меня, — сказала мать, и глаза ее превратились в две узкие щелки. — Ты мой, ты останешься со мной.

— Флинн, неужто ты хотел сбежать и от меня тоже? — обиженно протянула Лейда.

Она обняла его за шею и приблизилась, как если бы хотела поцеловать, но делать этого не стала. Девушка хитро улыбнулась, показав жемчужные зубы, и отстранилась, но руки с шеи не убрала. Ладони у нее стали холодными и влажными. Флинн испытал ту же боль, что и раньше: Лейда тоже впилась в него когтями. В этот раз он не сдержался и вскрикнул.

— Что вы делаете?! — заорал Флинн, широко распахнув глаза от ужаса.

— Мы хотим, чтобы ты остался с нами, — хором сказали призраки прошлого и одновременно вонзили в него ядовитые когти.

Десятки рук обхватили Флинна со всех сторон, заключив в живой кокон. Тело горело без огня, а его крик тонул в потоке голосов:

— Ты принадлежишь нам, ты не можешь уйти. Ты наш. Навеки наш. Не уходи, стой. Не бросай нас! Мы не сможем без тебя, а ты не сможешь без нас.

Внезапно призраки умолкли. Они сделали пару шагов назад, но это не освободило Флинна: когти остались в нем, от них к пальцам призраков тянулись сияющие нити. Он попался, угодив на сотни крюков своего прошлого.

— Теперь ты наш-ш-ш, — прошипела мать. — Наш-ш-ш мальч-ч-чик принадлеж-ж-жит только нам.

Флинн ощутил связь — мощную и несокрушимую. Ему казалось, что все эти люди привязали его к себе не тонкими нитями, а стальными тросами, которые

никому не под силу порвать. И чем дольше он вот так стоял, привязанный к прошлому, тем больше убеждался, что все так и должно быть. Зачем ему куда-то идти, что-то делать? Зачем выходить в открытое море будущего? Ведь впереди сплошная неизвестность. В пути может начаться шторм, или же, наоборот, не будет попутного ветра и паруса его жизни так и не надуются. Лучше уж остаться здесь, в гавани прошлого. Тут так безопасно, так привычно.

— Не поддавайся, — шепнул ему Танат.

Флинн обернулся. Он уже и забыл, что сзади него черными крыльями нависала его Смерть.

— Демоны не всегда выглядят как чудовища. Они рождаются из людских слабостей и растут, питаясь страхами, — продолжил Танат, хладнокровно наблюдая за происходящим. — Борьба с демонами — это борьба с собой.

— Да, все так... Вы — ненастоящие, — обратился Флинн к толпе призраков. — Всего лишь мои воспоминания, осколки прошлого. Вы живы, а я — нет. У нас разные дороги.

— Ты так жесток, мой мальчик, так жесток, — запричитала мать, прислонив холодную и скользкую ладонь к его щеке. — Не говори таких слов, они больно ранят меня. Мы должны быть вместе. Навеки вместе. — Она улыбнулась, обнажив ряд острых зубов. Едкий кислый запах уже разъедал легкие.

Флинн покрепче сжал рукоять меча и сделал то, что должен был. Он высоко замахнулся, и лезвие сверкнуло возле матери. Сияющие нити упали в воду.

— Больно! — прокричал Флинн и согнулся пополам. Он будто отрезал часть себя.

— Рвать с прошлым всегда больно, — заметил Танат.

Мать с душераздирающим воплем и остекленевшим взглядом упала на колени. Она подобрала нити и прижала их к груди, а после все кричала и кричала,

пока ее кожа не начала вздуться и лопаться. Флинна чуть не вывернуло от этого зрелища. Следом закричали и другие призраки. Воздух задрожал, а море стало рождать волны.

И тут демон показал себя во всей красе: вместо человеческих лиц возникли бесчисленные головы громадного змея. Его белая чешуя призрачно светилась, а сотни белесых глаз устремились в одну точку — и этой точкой был Флинн. Чудище синхронно покачивало головами, точно гипнотизировало. Оно тихо шипело, напевая зловещую колыбельную, которая проникала в самые отдаленные закоулки души, вытягивая на свет потаенные желания.

Все головы змея в одно мгновение оказались рядом, окружив Флинна ужасающим куполом из глаз, острых клыков и подрагивающих раздвоенных языков.

— Мальч-ч-чик, как ты пос-с-смел с-с-соверш-ш-шить такую дерз-з-зос-с-сть, — прошипел демон сотнями голосов. — Ты не с-с-смож-ж-жеш-ш-шь без-з-з нас-с-с, мы нуж-ж-жны тебе.

Белесые глаза расширились, и Флинн увидел в них свое прошлое. Как он играл с отцом в футбол, а в это время бабушка ждала их дома, приготовив целый поднос орехового печенья. Этот вкус не забыть никогда. Как хохотал до боли в животе, когда Ферни резвился в высокой траве. Розовая лента языка смешно прилипала к носу пса, стоило тому сделать очередной прыжок. Флинн видел то время, когда его мать еще не болела, а их семья была счастлива. Когда у него еще была семья...

Воспоминания мелькали перед ним, как дома и деревья мелькают в окне поезда. Вот они с Корки пошли на концерт любимой рок-группы «Вообрази гориллу». Флинн до глубокой ночи заслушивался их песнями, постоянно проигрывая пластинку, пока мать не начинала громко стучать в дверь, требуя тишины. Как же было здорово наконец-то услышать